

И тут Тарик сказал им: «Джордан был уверен, что она не станет драться с вами в подвале, потому что вы могли заставить его рухнуть силой своих атак, а затем ранить ее любимую дочь».

Ланис добавила: «Его аргументы были рациональны, поэтому мы рискнули, используя талисманы межпространственной телепортации, и нам удалось телепортироваться прямо туда, где мы были, когда вы отправили нас обратно сюда, и, поскольку вас там больше не было, мы воспользовались возможностью, чтобы захватить ее».

Затем Мигель с любопытством спросил их, особенно глядя на Исаака: «Где Джордан?»

Исаак сказал с ухмылкой: «Он потерял сознание после того, как помог нам разрушить эти барьеры, он спит в моей комнате, я приведу его к вам, когда он проснется».

Затем Элиас спросил его: «Я думаю, это ты приковал ее к стене цепями, которые держали Джордана в плену».

Золотое сияние появилось в глазах Исаака, когда он посмотрел на Кассандру, но, в конце концов, он просто кивнул, и Элиас сказал им: «Молодцы, ребята, молодцы!»

.....

В другом дворце в плане существования, предназначенном для богов, Колин проснулся от сообщения от Лиама, который сказал ему, что Йен, наконец, стабилизировался, и поэтому он сел, и Микаэль немедленно спросил его: «Что происходит?»

Колин сказал ему, когда потянулся: «Йен стабилизировался».

Затем Микаэль с любопытством спросил его: «Это очень хорошо, почему ты выглядишь таким обеспокоенным?»

Колин посмотрел на него и серьезно сказал: «Эти черные таблетки опасны, Йен не должен их больше принимать».

Он вздохнул и сказал Микаэлю: «Честно говоря, это чудо, что он еще жив. В конце концов, мне пришлось помочь ему контролировать поглощение этих черных частиц, потому что они начинали пожирать его изнутри. Последняя таблетка хоть и усваивалась быстрее остальных, но чуть не убила его 4 раза. Хорошо, что способность драконитов к регенерации высока и что Лиам был рядом, чтобы помочь ему противодействовать негативным эффектам, иначе даже с моей помощью он бы не выжил».

Микаэль, который гладил его поясницу, спросил обеспокоенно: «Сможет ли он нормально сражаться во время дуэли?»

Колин провел рукой по волосам, чувствуя разочарование: «Если бы у нас было больше времени, хотя бы еще несколько дней, я бы точно сказал «да», но, по правде говоря, я не знаю. Я дал Лиаму зелье, которое должно позволить Йену регулировать силу своей души, его резерв значительно увеличился, и это изменение произошло слишком быстро, чтобы его тело могло адаптироваться естественным путем, благодаря этому зелью все должно быть в порядке.

Проблема в его перепадах настроения, если он не может контролировать себя, то он не сможет использовать заклинания, а даже если бы и мог, это было бы опасно, потому что его контроль над ними не был бы тотальным».

Затем Микаэль сказал ему: «Не волнуйся слишком сильно, Колин, дракониты — великие воины, и благодаря оружию, которое выковал для него Калед, даже если он не может использовать заклинания, он все равно сможет сражаться».

Затем Колин сказал ему, глядя ему прямо в глаза: «Этот Титан также может обладать мощным оружием... Черт побери, Микаэль, у меня плохое предчувствие».

Микаэль тогда усмехнулся и сказал, прижимая его к кровати: «Чего именно ты боишься, милый, Йен не один, мы все будем рядом, и я не позволю убить друзей моего сына, все будет хорошо».

Колин снова вздохнул и сказал ему, положив руки на затылок: «Это правда, мы не обязаны следовать их правилам, Йен — их законный король, так что даже если мы вмешаемся, это не должно причинить слишком много хлопот».

Микаэль улыбнулся ему, и спросил с любопытством: «Довольно редко ты позволяешь своим эмоциям захлестнуть тебя, обычно ты намного более рациональный, ты привязался к ним всего за 2 дня?»

Затем Колин сказал ему, несколько удивив: «Трудно не привязаться к ним, они хорошие люди. Йен только что обнаружил, что он наполовину драконит, наполовину чистый демон, и теперь он собирается сражаться, чтобы освободить демонов, незнакомых ему людей, от деспотичного Короля, и они даже должны быть его врагами. Что касается Лиамы, то он абсолютно самоотверженный человек, он никогда не осуждает людей и борется за то, что считает правильным, кроме того, я не знаю, заметил ли ты это или нет, но не только Йен стал намного сильнее. За последние два дня Лиам тоже претерпел изменения, его запас чакры значительно увеличился и есть некоторые вещи еще более странные, частицы огня и тьмы с ним так же активны, как и с Йеном».

Затем Микаэль сказал ему: «Не забывай, что эта метка Союза очень мощная, они связаны друг с другом, и драконитская сторона Йена, вероятно, уже отметила Лиаму как своего».

Колин мало знал об обычаях драконитов, поэтому спросил Микаэля: «Что ты имеешь в виду, говоря, что он — его?»

Микаэль ухмыльнулся и сказал ему, продолжая гладить тело Колина: «Клыки драконитов известны двумя вещами, и они всегда вонзают их в основание шеи своей жертвы или возлюбленного. Когда они вонзают свои клыки, чтобы убить, их жертвы как будто обожжены изнутри, и все они в конечном итоге распадаются, с другой стороны, когда они вонзают свои клыки во время секса, они делятся своими силами со своими любовниками, делая их сильнее и устойчивее к магии, и они также значительно увеличивают их способность к регенерации».

Теперь Колин лучше понял внезапную перемену Лиама, а затем спросил Микаэля, чтобы подразнить его: «Скажите мне, милорд и господин, будет ли мне польза от секса с Богом».

Затем Микаэль засмеялся и сказал, яростно поцеловав его: «Дорогой, я уже сделал тебя бессмертным, и, честно говоря, ты уже довольно силен».

Затем он добавил, раздвинув ноги Колина и приготовившись снова проникнуть в него: «Однако есть одно определенное преимущество в том, чтобы быть моим мужчиной, и оно в том, что мне не нужно отдыхать, и я могу удовлетворить тебя столько, сколько ты захочешь»

Колин улыбнулся ему, и обхватил его ногами за талию, давая ему разрешение делать все, что он хочет, а затем они оба позволили себе снова погрузиться в вихрь удовольствия, которое им было трудно остановить, после чего, наконец, пришло время присоединиться к остальным..

<http://bllate.org/book/14687/1311393>